

"Эта мелодия заставила этих даосов впасть в состояние прозрения?"

Мудрецы Секты Чёрного Неба были весьма удивлены.

Кто бы мог подумать, что музыка Чу Куангрена окажет такое воздействие. Однако, поразмыслив над даосской рифмой, звучавшей в этой мелодии, они поняли, что в ней есть смысл.

Музыка гуцинь действительно была очень приятной для слуха.

Она напоминала звуки самой природы!

За время обучения у Чу Куангрена эти люди успели накопить немало знаний. Теперь же, под руководством музыки гуцинь, их мозг, казалось, перешел в состояние прозрения. Возможно, их сила возросла в разы.

"Лань Юй, в будущем я снова сыграю для тебя на этом гуцине".

Чу Куангрэн улыбнулся и спрятал гуцинь.

Вскоре после этого в его голове словно что-то всплыло, и он обратился к Лан Ю: "Так. Как ты думаешь, стоит ли дать этому гуцину имя?"

"Протяжная песня, этот гуцинь называется "Протяжная песня"".

Лань Юй быстро ответила: "Это имя выбрал старейшина Руян".

Она хорошо помнила то время, когда старейшина Руян передал ей гуцинь. Она со всей серьезностью произнесла это название, напомнив Лань Юй, чтобы та не позволяла Чу Куангрэну давать имя этому инструменту.

Она не собиралась рисковать, полагаясь на способность Чу Куангрена давать имена.

"О? Навеяно поговоркой о том, что мелодичная мелодия может оставаться в лучах комнаты несколько дней подряд? Действительно, красивое имя. Жаль только, что я хотел назвать его "Жгучий грохот"".

Чу Куангрэн разочарованно вздохнул.

Жгучий грохот?

Разве это похоже на грохот?

Лань Юй не удержался и издал ехидный смешок.

После победы над клонами меча ци, Наньгун Хуан и остальные собрались и сразу же обсудили музыку гуцинь, которую они слышали ранее.

"Ребята, вы знаете, откуда взялся этот звук гуцинь? Он такой заумный. Я сразу же прозрел, когда послушал его".

"Да, это слишком удивительно".

"Я никогда не слышал о таком обширном даосском рифме. Тот, кто сыграл эту мелодию на гуцине, должно быть, невероятный музыкальный даосский гроссмейстер".

"Но зачем гроссмейстеру появляться здесь?"

"Он даже помог нам прозреть".

"Глава секты должен знать, что происходит. Давайте спросим его позже". Сказав это, Наньгун Хуан сразу же увидел Чу Куангрена и еще одного человека, приближавшегося к ним издали.

Несколько человек быстро подошли к ним.

"Глава секты, вы здесь. Не знаете ли вы, как появилась эта музыка гуцинь?" Мурон Сюань сразу перешел к делу и спросил.

"Конечно, знаю".

"Интересно, какой музыкальный даосский гроссмейстер сыграл ее? Не могли бы мы попросить у вас разрешения встретиться с этим мастером? Мы хотели бы поблагодарить его лично".

Нангун Хуан сказал.

"Может показаться, что этот человек далеко от вас, но он прямо перед вами", - ответил Чу Куангрена.

Услышав это, все присутствующие в шоке посмотрели на Лан Юя.

"Лань Юй, это ты исполнил ту песню?"

Чу Куангрэн был ошеломлен.

"Почему вы связываете это с Лан Юем? Разве не очевидно, что это я, ваш всемогущий лидер секты, исполнил песню?"

"Я слышал, как Ли Бин говорила, что госпожа Лан умеет играть на гучине, но все это время у меня не было возможности послушать ее. То, что я услышал, было просто за гранью моего воображения".

восхищенно сказала Мурон Сюань.

Цзюнь И, напротив, засомневался. "Я уже слышал музыку Лань Юя. Она великолепна, но не настолько, как эта".

"Это был не я, а мастер".

Лан Юй указал на Чу Куангрэна.

"Глава секты, вы умеете играть на гучине?"

"Почему? Тебя это удивляет?" сказал Чу Куангрэн.

"Нет, просто я никогда не слышал, что вы умеете играть на гучине, глава секты", - удивленно ответил Нангун Хуан.

"Я много чего умею. Неужели я должен вам все рассказывать?"

Чу Куангрэн закатил глаза и сказал.

"Нет, не обязательно", - почесал голову Нангун Хуан.

Ни у кого не возникло сомнений, что Чу Куангрэн играет на гучине, ведь Чу Куангрэн демонстрировал слишком много необычных способностей. Поэтому для него не было ничего удивительного в том, чтобы добавить к своему имени звание Музыкального Даосского Гроссмейстера.

"Так, глава секты, теперь, когда мы победили клонов вашего меча ци, интересно, есть ли у вас в запасе еще какие-нибудь тренировочные режимы?"

спросил Нангун Хуан.

"Есть. До чемпионата осталось всего семь дней. Какие еще тренировки вам нужны? Завтра мы отправимся в Домен Белого Тигра".

Услышав слова Чу Куангрена, все уставились друг на друга.

"Почему я не испытываю радости по этому поводу?"

сказала Мурон Сюань.

С одной стороны, они почувствовали облегчение, ведь такое мучительное испытание наконец-то закончилось. Однако, с другой стороны, они заметили, что добились прогресса, и надеялись, что эта тренировка никогда не закончится.

"Вам всем нравятся пытки? Если да, то в следующий раз, когда мы вернемся, я дам вам новый, более интенсивный режим тренировок".

Чу Куангрэн бросил взгляд на Мурон Сюаня и сказал.

При этих словах по спине группы людей пробежала холодная дрожь. Нынешняя тренировка и так была для них сущим адом, что же будет с ними при более интенсивной тренировке?

"Нет, лидер секты, я просто шучу".

"Это сказал только Мурон Сюань. Мы никогда не говорили, что хотим этого".

"Да, именно так. Если вам нужен кто-то для тренировок, возьмите с собой Мурон Сюань".

Все они некоторое время суетились.

После этого Чу Куангрэн отпустил их, чтобы они занялись необходимыми приготовлениями.

На следующий день.

Чу Куангрэн достал Иллюзорный Мираж.

Иллюзорный мираж парил над Сектой Чёрного Неба, и все присутствующие ощущали его властную ауру.

"С наилучшими пожеланиями, глава секты".

У входа в гору.

Старейшина Руян и остальные прощались с Чу Куангреном и группой даосов.

На этот раз им предстояло представлять Секту Чёрного Неба на Чемпионате Небесного Прайда, поэтому на плечи каждого из них легла огромная ноша.

"Хорошо, тогда мы отправляемся в путь".

Чу Куангрэн последовал за группой даосов к Иллюзорному Миражу.

Вскоре из кормы "Иллюзорного миража" вырвались два огромных воздушных потока, которые понесли его вперед, оставляя на облаках два белых следа. Вслед за этим он свалил с ног всех учеников.

"Этот Иллюзорный Мираж просто великолепен!"

"Цок-цок, я счастлив, что хоть раз на нем посидел".

...

На Иллюзорном Мираже.

Нангун Хуан и Цинь Ушуан впервые оказались на Иллюзорном Мираже, поэтому они с недоумением смотрели на окружающие их здания, сооружения, искусственные горы и зелень.

'Так это корабль фей?!'

'Это почти как плавающий город!'

В отличие от Нангун Хуана и остальных, реакция Муронга Сюаня была нормальной. Ему уже доводилось бывать на "Иллюзорном Мираже", хотя впечатления были не самые приятные.

Когда он вспомнил, что случилось с кланом Муронга, его глаза потемнели.

Однако когда он перевел взгляд на Наньгун Хуана и остальных, которые все еще исследовали иллюзорный мираж, улыбка непроизвольно заиграла на его губах.

Он подошел к ним и бросил взгляд в сторону. "Вы только посмотрите на себя. Вы похожи на тех, кто никогда не видел реального мира. Как неловко".

"Иллюзорный мираж действительно великолепен".

продолжал говорить Наньгун Хуан. Он боялся, что даже перевернув всю Звезду Твердыни, он не сможет гарантированно найти ещё одну такую же лодку.

"Хорошо, найдите себе здесь комнату. По моим расчетам, нам потребуется еще как минимум два-три дня, прежде чем мы достигнем владений Белого Тигра".

приказал Чу Куангрэн. Среди четырех доменов домен Лазурного Дракона находился дальше всех от домена Белого Тигра. Чемпионат Четырех Доменов по Скайпрайду в этот раз будет проходить в Первом Городе Домена Белого Тигра, и даже путешествие на Иллюзорном Мираже займет некоторое время.

"Да, Глава Секты".

С этими словами Наньгун Хуан и группа отправились на поиски места для ночлега.

Тем временем Лил Рэд, вырвавшаяся на свободу в своем истинном облике, развлекалась на иллюзорном мираже. Она проносилась между многочисленными пагодами.

"Лил Ред, будь осторожна. Ничего не разрушай".

"Понял, брат".

Чу Куангрэн взглянул на Лил Рэд и проигнорировал ее.

Когда наступила ночь, Наньгун Хуан, Цзюнь И и остальные собрались вместе. Они смотрели на луну, доставали напитки и закуски, любовались луной, потягивая хорошее вино.

"Как насчет того, чтобы устроить ментальный спарринг?"

неожиданно предложил Мурон Сюань.

"Конечно".

"У меня была такая же мысль".

Остальные не отказались от этой идеи.

Только Шан Цинсюэ молча отошла в сторону и не стала участвовать. Ее культивационная база

была слишком слаба. Если бы она приняла участие в ментальном спарринге, то это принесло бы ей больше вреда, чем пользы.

Тем не менее, наблюдая за ними, она могла получить некоторое представление.

Несколько человек начали мысленный бой, и ни один из них не превосходил другого.

Затем они вдруг обратили свои взоры на Чу Куангрена. Взглянув друг на друга, они направили свои Даосские Рифмы на Чу Куангрена и направили их в его сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/68089/3375456>